***

Рунар ушёл на кухню, а я тем временем снял амулет истинного зрения. Уж очень хотелось посмотреть как глаза Рунара будут выглядеть без него.

- Раньше я предлагал чай каждому кто придёт, но половина даже не притрагивалась к нему, и почти никто не допивал до конца. – Я наконец-то смог рассмотреть глаза Рунара и они были вполне обычными. Серые усталые глаза, похожие на те, что я всегда видел в зеркале.

- Столько заварки пропадало… - Он налил мне чашку чая, и я вдохнул аромат.

«Неплохо, но и не хорошо», я попробовал, и у меня создалось впечатление, что это был тот самый чай, который я раньше покупал по скидке в ближайшем супермаркете.

- Думаю, дело в том, что все приходят ко мне, чтобы научиться колдовать, но мало кто приходит порассуждать или действительно узнать что-то новое. – Рунар сделал глоток и зажмурился от удовольствия.

- Ну… я рад, что стал исключением. – Выдвигаемые Рунаром тезисы были малость безумны, но я не мог сказать, что они полностью лишены здравого смысла, так что это была не ложь.

«Однако… я тоже пришёл сюда не ради рассуждений».

- Так… что же следует из твоих выводов? Ты сказал, что люди не могут полностью понять Бога, но могут создать идею, олицетворяющую его.

- Верно. И эта идея подвержена недостаткам любой идеи, что может появиться в человеческом сознании. Но давай пока оставим бога в покое. – «Нахрена?! Ну нахрена тогда надо было всё это мне объяснять?!», на секунду мне очень захотелось заныть, но чуть поразмыслив, я понял, что сделанные выводы могут понадобиться нам в будущем.

- Теперь приступим ко второй части твоего вопроса.

«Второй части? А ведь точно…»

«Божественная магия, да? Начнём с первой части этого словосочетания. Что вообще означает слово «божественный»

«Значит… всё это время… мы разбирали значение одного единственного слова?!», я вдруг понял насколько может затянуться наша беседа и ужаснулся.

- Что есть магия? Можешь ответить на этот вопрос? – «Могу, да только ты скажешь, что я не прав, и всё равно выдвинешь свою версию», я тяжело вздохнул и принялся рассуждать.

- Полагаю магия – это способность повелевать силами, находящимися за гранью привычного мира.

- Ха-ха-ха! – Рунар вдруг рассмеялся так громко, что стал полностью не похож на себя прежнего. Раньше он глаза-то еле открывал.

- До ужаса расплывчатое определение. Что есть мир, и где его грань? Как понять какая сила находится за этой гранью, а какая нет? Ну и наконец… привычный мир, да? – Он особенно выделил эти два слова.

- Ты же понимаешь, что нет на свете двух людей, которые вкладывают одинаковый смысл в это словосочетание.

- Хорошо, тогда какое определение дал бы ты?

- Я считаю что магия – это направленное действие, результат которого нарушает текущие представления о мироустройстве и обычно считается невозможным. – К его определению было тяжело придраться, тем более, что оно было гораздо проще, чем я ожидал.

- Ну…неплохое определение.

- Из тех, до которых я додумался, это определение кажется мне самым простым. Оно хорошо применимо к этому миру. Здесь наёмники то и дело делают что-то, что раньше считалось невозможным.

- Тут не могу поспорить. Я сам в первые же дни начал кидаться огненными шарами. – Рунар улыбнулся и спросил:

- Но разве в нашем мире происходит не то же самое? Люди постоянно делают то, что раньше считалось невозможным. Особенно в наше время.

- Да, но… это не магия. Большинство подобных явлений можно объяснить. Более того, почти все они являются следствием прогресса человечества, плодом накопленных нами знаний и умений.

- Да, тут ты прав. Все, или почти все достижения человечества являются лишь следствием нашего технического прогресса, но… - Рунар вдруг прервался и задумался. Я уже понял, что в такие моменты он любит резко сменить тему, и сразу же убедился в том, что он поступит так снова:

- Ты слышал о трёх законах Кларка?

- Нет. – «Я тебе что, ходячая энциклопедия?»

- Там целых три закона, и каждый из них очень занимателен, но нас интересует третий. Звучит он так:

«Любая достаточно развитая технология неотличима от магии»

- Ну… с этим можно поспорить, но суть я уловил. Люди склонны называть магией то, что не могут разумно объяснить, верно? Но при этом у псевдо-магического явления вполне может быть разумное объяснение.

- Верно. В этом схожесть идей бога и магии. Они обе призваны объяснить нечто, чего мы не понимаем.

Я кивнул, хоть и всё ещё не понял куда он клонит.

- Но идея бога несколько… монополизирована. Конечно, каждый волен интерпретировать бога как ему угодно, но всегда найдется кто-то, кто определённо «знает лучше» и готов наставить дурака на путь истинный.

-…

- Тогда как идея магии почти не подвержена этой проблеме. Магию не пытались превратить в средство управления людьми, средство удержания и накопления власти или что-нибудь подобное.

- Погоди-погоди, как-то это…

- Грубо? Я всего лишь излагаю факты. Религия всегда была инструментом влияния. Слишком уж важна идея бога, чтобы не было никого, кто не захотел бы ей воспользоваться.

Вот с этим я уже не мог поспорить.

- Идея магии в этом плане более гибкая, благодаря тому, что не было никого, кто смог бы успешно её монополизировать.

- Так.

- Благодаря этому, она постоянно меняется. То, что считалось магией раньше, сейчас

уже может быть в порядке вещей. Например, предсказание погоды, лунных циклов, солнечных затмений…

- Ну, это понятно.

- Здесь будет уместно упомянуть второй закон Кларка:

«Единственный способ обнаружения пределов возможного состоит в том, чтобы отважиться сделать шаг в невозможное»

Рунар сделал глоток и очень расслабленно улыбнулся.

- Иначе говоря, понятие «магия» очень растяжимое. То, что кажется нам невозможным и магическим сегодня, уже завтра может получить разумное объяснение и перестать быть таковым. Так скажи-же, Лаки, можно ли считать магией подобные явления?

- Пуффф… - Я шумно выдохнул и в очередной раз напряг извилины:

- Если исходить из общего представления, то нельзя. Ведь нечто, имеющее разумное объяснение не может считаться магией. С другой стороны, осуществить нечто, что считается невозможным – это, в какой-то мере, магия, по крайней мере, до тех пор, пока кто-нибудь не сможет объяснить произошедшее.

- Верно. Вот тут как раз действует обратный принцип. Большинство людей воспринимают магию именно как идею о чем-то таинственном, невозможном и непостижимом. Тогда как я воспринимаю её как действие, которое может привести к невозможным на первый взгляд последствиям.

- Вот как.

- Теперь я задам тебе ещё один вопрос. Не волнуйся, он последний. – «Да неужели?»

- Скажи-ка мне, серый советник, может ли некое действие, подкрепленное идеей бога и верой в него считаться магией, если результат этого действия выходит за рамки возможного?

- Полагаю… да, вполне.

- Вот тебе и божественная магия. – Рунар развёл руками и улыбнулся настолько беззаботно, что я чуть не выронил чашку с чаем.

- Стой, стой, стой… разве у тебя есть примеры? Идея – это конечно сильная штука,

особенно в умелых руках. Но разве с помощью неё можно осуществить что-нибудь невозможное?

- Разумеется. Идея бога внесла огромный вклад в становление человечества. Можно очень долго говорить о влиянии религии на политику и образование, о религиозных конфликтах, о том, как одна вера объединяла огромные народы, создавала и уничтожала целые цивилизации, но даже так мы всё равно затронем лишь малую часть.

- Разве? – Мне эта часть казалась отнюдь не маленькой.

- Определённо. Всё что я упомянул, лежит на поверхности, тогда как многие наиболее интересные факты обнаружить не так уж легко. Например, ты знал, что множество великих архитектурных сооружений Европы было построено в период с 950 по 1000 г. н.э.? Дворяне тогда массово скупали индульгенции, в преддверии 1000 года и ожидаемого ими конца света.

- Вот этого я не знал.

- Тогда католическая церковь очень обогатилась и построила множество прекрасных соборов. Таким образом, идея бога очень сильно повлияла на развитие и становление архитектуры как таковой. И это ведь лишь один пример. – Рунар взглянул прямо на меня, и на миг мне показалось, что его глаза снова начали переливаться.

- А их миллионы.

-…

- Вдумайся. Одна идея повлияла на немыслимое количество человек, заставив их сделать то, что в обычных обстоятельствах было бы невозможно Это продолжалось тысячи лет и продолжается до сих пор. Что это, если не магия? – «Это просто следствие развития человечества», мне хотелось ответить Рунару именно так, но почему-то я не решился спорить с ним.

- Идея бога обладает колоссальным влиянием на человечество и на каждого отдельного человека. Даже на атеиста, обличающего её. Она заставляет его спорить, приводить доводы, и развиваться, для того, чтобы отстаивать свою точку зрения.

-…

- В случае с верующими всё ещё интереснее. Кого-то она заставляет страдать, бояться и выполнять волю тех, кто более умело пользуется этой идеей. Кому-то она помогает быть лучше и нести в мир что-то хорошее. Эта идея может изменить человека до неузнаваемости, а иногда… с её помощью люди могут творить настоящие чудеса.

- Поготь-поготь, чудеса?! – Я никак не мог понять, является Рунар человеком с очень специфическими взглядами на мир, или просто поехавшим религиозным фанатиком.

- Это, конечно, повод для спекуляций, но я убежден, что влияния этой идеи достаточно для того, чтобы совершить истинное чудо. Нужно лишь, чтобы человек проникся ей и вобрал в себя всю силу этой идеи.

- Проникся ей?

- Чаще всего это происходит по средствам веры. Истово верующий человек пускает бога в своё сердце и делает эту идею главной в своей жизни. А, как ты понимаешь, жизнь человека всегда движется в сторону его самой сильной идеи.

- Тааак…

- Следуя своей собственной идее бога, и развивая её, человек приобретает возможность делать то, что раньше считалось невозможным. Можно сказать, что он получает силу от этой идеи, культивируя и совершенствуя её на протяжении многих лет. Из этого следует один интересный вывод… - Он снова отпил чай, но мне показалось, что чашка Рунара была пуста, и это движение было сделано на автомате.

- Идея бога обладает над человеком ровно тем количеством власти, которое он сам готов ей доверить. Понимаешь?

- Не совсем. – «Вообще не понимаю».

- Разумеется, ты ведь агностик, для тебя идея бога не имеет большого влияния. Ты ограничиваешь её. Тогда как верующие поступают наоборот. Я имею в виду настоящих верующих, а не тех, кто называет себя христианами, но при этом ни разу не открывали библию.

-…

- Для них бог является очень важной частью жизни. Поэтому, эта идея имеет над ними соответствующую власть и, при должном подходе, даёт им соответствующую силу. Можно сказать, что бог обладает ровно тем количеством влияния на тебя, которое ты сам готов ему дать. – Рунар тяжело вздохнул и акцентировал моё внимание на своих следующих словах:

- Чем больше ты считаешь реальной ту или иную идею… тем реальнее она становится.

После его слов я почувствовал нечто странное. Почему-то… мне вдруг показалось, что за мной кто-то наблюдает.

- Если я тебя правильно понял… - В самом начале этого шизофреничного диалога мы пытались найти определение для словосочетания «божественная магия», и кажется, я наконец-то понял, что Рунар пытался мне объяснить.

- Если человек придаёт идеи бога огромное значение… и если из-за этого он совершает нечто, что считается невозможным…

- Да. Это и есть божественная магия. И, разумеется, она есть и в том мире, откуда пришли мы с тобой. Даже если отбросить мои слова о «чудесах», глупо отрицать тот факт, что человечество сделало много невероятных вещей с помощью идеи бога. И без неё всё это не было бы возможно.

- То есть… для тебя божественная магия не является чем-то необычным и непонятным?

- Разумеется! Это лишь следствие влияния идеи на индивида. Просто в этом мире влияние более заметно. Знаешь, большинство из тех, кто приходил сюда, не поняли и слова из моих объяснений, но потом я применял какое-нибудь заклинание и их представления о боге и божественной магии менялись.

Рунар вдруг поднял руку и вокруг его ладони возник золотой круг, по периметру которого было несколько золотых символов.

«Это… бафф 6-ого уровня?!», я сразу узнал анимацию и не мог не удивиться. Заклинание, которое использовал Рунар, даже в игре было довольно-таки не слабым.

- Когда они видели это, их представление о божественной магии менялось. Они переставали воспринимать её как нечто невозможное и недоступное. Соответственно, большинство из них вскоре сами ей овладевали, поскольку меняли идею о магии в своём сознании.

- Невероятно. – Только сейчас я понял, что за всеми этими словами были хоть какие-то доказательства и наблюдения.

- Исключением стал только один парень. Настолько упёртый атеист, что не смог воспринимать бога даже как идею в своём сознании. – «А не тот ли это жрец, которого я встретил в свой первый день в столице?», я сразу вспомнил Лойда – главаря шайки мародёров, которого мы с Симвелем встретили по дороге к Скальду. Тот как раз говорил, что Рунар ничему не смог обучить его.

- Законы этого мира отличаются от наших. Здесь есть самые разнообразные создания, от кикимор до драконов, а люди могут по собственному желанию создавать огненные шары или повелевать погодой. Вполне естественно, что здесь идеи в нашем сознании обладают большей силой. Нам нужно лишь принять эти идеи и воспользоваться силой, которую они готовы нам дать.

«Значит… секрет овладения божественной магией это… принятие факта существования этой самой магии?», я взглянул на Рунара, не в силах поверить, что всё настолько просто.

- Большинство наёмников не могут почувствовать всю силу, что готова дать им идея бога в этом мире. Оно вполне понятно, всё-таки, они точно знают, что местные боги выдуманные, поэтому они даже мысли не допускают о том, что могут получить от них что-то реальное.

- Значит… поэтому ты так преуспел? Для тебя божественная магия изначально была вполне реальным явлением?

- Разумеется. Я знаю, как сильно идея бога повлияла на человечество, да и на мою жизнь в частности. Представить, что в этом мире она обладает ещё большим влиянием не так уж и тяжело.

«Ну дела», наконец-то, спустя полчаса диалога, я подумал что полностью понял, что он пытался донести. Однако… у меня оставался ещё один вопрос. Он уже не был связан с магией, просто мне было интересно.

- Рунар?

- Да.

- Как ты пришёл к таким выводам? Как ни посмотри, а твои убеждения… очень уж необычные. С одной стороны, ты похож на атеиста, а с другой на религиозного фанатика. – Он рассмеялся сразу после моего вопроса и вновь взглянул куда-то вверх.

- Когда-то… я был послушником в буддистском монастыре. – «Даже так?»

- И к нам однажды пришёл суфий. Это одно из направлений Ислама. Очень древнее и не менее таинственное. Настоятель монастыря очень тепло принял его, и целый вечер они беседовали, как ты думаешь, о чём?

- Ну… полагаю о боге как-раз таки.

- И да и нет. Они выдвигали тезисы, упомянутые в писаниях обоих религий. И когда эти тезисы расходились, они не спорили, нет… - Рунар вдруг улыбнулся настолько тепло, что мне самому стало как-то чуть легче на душе.

- Они лишь смеялись, говоря о том, насколько разными могут быть формулировки одной и той же идеи. – Непроизвольно я раскрыл глаза от удивления.

- Они не спорили, а обсуждали, почему те или иные люди, пришли к тому или иному пониманию и тем или иным убеждениям. И в конечном итоге они всегда соглашались с выводами друг друга. В последствие Лама даже отправил меня учиться к тому суфию. – Рунар замолчал, ясно давая понять, что не намерен продолжать эту историю.

Я же, мог лишь гадать, как его судьба сложилась в дальнейшем так, что он оказался внутри игры, где убеждения дали ему вполне реальные возможности и силу.

- Думаю, тебе пора, демон за дверью уже начинает беспокоиться.

«Аури беспокоится? Что-то сомневаюсь», я подавил желание спросить у Рунара как он почувствовал беспокойство демона.

«Хотел бы – рассказал. Он явно их тех, кто любит и умеет что-то объяснять другим».

Мы синхронно встали с циновок и направились к двери.

Лишь подойдя вплотную к выходу, я подумал, что следующая наша встреча может произойти очень не скоро, и меланхолично улыбнулся из-за этого.

- Рунар, можно ещё один вопрос?

- Конечно.

- Во что ты веришь? Ну то есть… помимо идеи бога и её влияния. Должно ведь быть что-то, во что ты просто веришь, не требуя доказательств.

Как мне казалось, у большинства людей было то, во что они безусловно верят. Для Йорму это была сила денег. Для Скальда и Кроу вера в собственных товарищей. Для Кугулага вера в коммунизм или что-то сродни этому, а для меня…

«…»

«Может… я пытаюсь верить в то, что могу измениться к лучшему?»

- Хм… пожалуй… я верю в то, что вселенная бесконечна. Как бесконечно и количество способов, которыми мы можем познать её. И отвергать какой-либо из способов, потому что он кажется не логичным – не логично само по себе.

«Вот значит как».

- Мы познаем мир и вселенную через идеи, которые сами же создаем. Мне нравится этот способ и, смею полагать, что я в нём весьма преуспел.

Я вышел за дверь и обернулся к Рунару. Его глаза снова начали переливаться серо-золотым светом, не смотря на то, что на мне уже не было амулета истинного зрения.

- Однако… этот мир бросает нам новый вызов. Знаешь, я не удивлюсь если идея бога здесь стала настолько сильной, что обрела собственное сознание.

Я уронил челюсть из-за его слов, а сам Рунар хитро улыбнулся и медленно закрыл дверь. Даже не попрощавшись.

«Что-ж, надеюсь это значит, что когда-нибудь мы продолжим этот разговор».

Моя тень начала привычно подрагивать, и я направился обратно в третью дверь.

Завидев меня, Алекс тут же помахал рукой и пригласил присесть рядом с ним.

- Ну что? Выяснил что-нибудь? Можешь нормально пересказать мне то, что узнал?

«Нет. Чего-чего, а такого я точно не смогу сделать».

- Слушай, тут такое дело…

http://tl.rulate.ru/book/30974/1269386